

Щучин Лидского уезда Гродненской губернии и Замостье Витебской губернии—всего по 59 человек⁶. Однако были и такие местечки, численность населения которых превышала численность населения уездных городов. Так, в 1784 году население местечка Любавичи составляло 8595 человек, местечка Рудня—5108; в 1826 году в местечке Шклов проживало 10364 человека, в Дубровно—4009 человек⁷.

Таким образом, местечковые жители были немаловажным источником пополнения населения городов. Другим источником роста и пополнения городского населения Белоруссии в первой трети XIX века было переселение из сельской местности⁸. Быстрый рост численности населения городов Белоруссии с одновременным сокращением численности земледельческого населения свидетельствовал о развитии здесь капиталистических отношений. Этот процесс еще более отчетливо проявился в период кризиса феодально-крепостнической системы.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 25.

² См.: Переписи населения России: Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646—1858), вып. IV—VIII, XI.— М., 1972.

³ Подсчитано по данным: Матэрыялы да гісторыі мануфактур Беларусі ў часы распада феадалізма, т. 1 (1796—1840).— Мінск, 1934, с. 6; Переписи населения России, вып. IV—VIII, XI; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, д. 106, л. 103, 104; ф. 1374, оп. 1, д. 120, л. 2; ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 8429, л. 2—39.

⁴ ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 296, л. 137.

⁵ ЦГИА БССР, ф. 2001, оп. 1, д. 81, л. 61.

⁶ ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 1684, л. 166; ЦГИА БССР в Гродно, ф. 1, оп. 2, д. 506, л. 19; ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 561, л. 43.

⁷ ЦГИА СССР, ф. 1350, оп. 312, д. 94, л. 305, 308; ЦГИА БССР, ф. 2001, оп. 1, д. 81, л. 61.

⁸ См. подробнее: Л ю т ы й А. М. Источники пополнения и роста городского населения Белоруссии в конце XVIII—30-е годы XIX в.— В сб.: Вопросы истории. Минск, 1981, вып. 8, с. 48.

В. В. ЧЕПКО. Л. Ф. РАДНЕНОК

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

После отмены крепостного права развитие капитализма в Белоруссии, как и во всей России, значительно ускорилося. Четко определилась специализация сельского хозяйства, росла его товарность, быстро развивалась промышленность, особенно фабрично-заводская, расширялись торговые связи и росли обороты торговли во всех губерниях Белоруссии. Росту внешней и внутренней торговли, повышению товарности сельского хозяйства способствовало и железнодорожное строительство.

Развитие промышленности и торговли явилось важнейшим стимулом для роста городов, превращения их в промышленно-торговые центры. Во второй половине XIX века быстро росла численность городского населения Белоруссии, темпы роста которого превышали увеличение численности всего населения. Это было проявлением все большего усиления процесса общественного разделения труда, характерного для капитализма. Увеличение числа жителей городов происходило за счет естественного прироста и, главным образом, в результате переселения сельского населения в города и вовлечения его в промышленное производство.

Вопрос о социально-экономическом развитии городов Белоруссии во второй половине XIX века и, в частности, о росте численности городского населения в исторической литературе до сего времени не исследован. Во втором томе 5-томной «Исторыі Беларускай ССР» (освещающем развитие экономики, революционного движения, культуры Белоруссии от реформы 1861 года до Февральской революции) отмечается, что с 1863 по 1897 год все население Белоруссии выросло на 94,5 % (с 3,3 до 6,5 млн. человек), а городское население—на 96,4 % (с 330 до 648 тыс.). По сравнению с Европейской Россией, указывается далее, городское население белорусских губерний росло медленнее и удельный вес его ко всему населению за этот период не изменился (9,8 %). Правда, при этом отмечается, что к городским жителям в официальной статистике не отнесена торгово-промышленная часть населения многочисленных местечек. Определен рост населения только нескольких крупных городов: Минска—в 3 ра-

за, Витебска—в 2,4, Бреста—в 2,9, Гомеля—в 2,6, Могилева— в 1,3 раза¹. В историко-экономических очерках об отдельных, наиболее значительных городах (Минске, Бресте, Гродно, Витебске, Могилеве) приводятся данные о численности их жителей во второй половине XIX века, но не везде прослежены рост и изменение социального состава.

В настоящей статье сделана попытка проследить изменение численности населения городов, входящих ныне в состав Белорусской ССР, в течение второй половины XIX века. Для определения числа городских жителей мы использовали данные статистического сборника «Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861—1862 гг.» (СПб., 1863) и «Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.» (СПб., 1906, т. 1). Для уточнения некоторых цифр привлечены также отдельные архивные данные, взятые из ЦГИА БССР (фонды губернских канцелярий, городских дум и др.).

В начале 60-х годов XIX века в губерниях Белоруссии насчитывался 41 город, в том числе 4 губернских центра, 31 уездный и 6 заштатных городов. По отдельным губерниям распределение городов было следующим: **Витебская губерния**—6 городов (Витебск, Полоцк, Лепель, Городок, Дрисса, Сураж); **Могилевская губерния**—12 городов (Могилев, Гомель, Орша, Быхов, Чаусы, Чериков, Мстиславль, Климовичи, Рогачев, Копысь; заштатные города—Горки и Бабиновичи); **Минская губерния**—11 городов (Минск, Борисов, Бобруйск, Пинск, Слуцк, Новогрудок, Мозырь, Речица, Игумен; заштатные города—Несвиж и Докшицы); **Гродненская губерния**—6 городов (Гродно, Брест, Кобрин, Пружаны, Слоним, Волковыск); **Виленская губерния**—4 города (Вилейка, Лида, Ошмяны, Дина; заштатные города—Друя, Радшковичи).

Кроме того, на территории Белоруссии продолжали существовать многочисленные местечки—мелкие поселения, не имевшие статуса городов. Население их частью занималось торгово-промысловой деятельностью, частью—сельским хозяйством. Всего на территории Белоруссии в начале 60-х годов насчитывалось около 370 местечек, в том числе в Минской губернии—более 110, в Могилевской—свыше 80, в Гродненской—более 70, столько же—в Виленской губернии, несколько меньше, (до 30)—в Витебской².

Общая численность городского населения (по 41 городу) Белоруссии с 1861 по 1897 год³ выросла более чем в 2 раза; особенно значительно выросло население городов Минской губернии (почти в 2,5 раза) и Гродненской губернии (2,4 раза). В Виленской губернии (белорусские уезды) городское население возросло в 1,9 раза, в Витебской—в 1,8 раза, несколько меньше увеличилось городское население Могилевской губернии—в 1,6 раза. Таким образом, центральная и западная части Белоруссии отличались особенно заметным ростом городских жителей, северо-восточные районы дали меньший рост численности горожан. Это можно объяснить прежде всего относительно высоким уровнем развития промышленного производства и ростом товарооборота в центрально-западном регионе. В Минской губернии наблюдается сравнительно равномерное увеличение количества населения почти всех уездных и заштатных городов (за исключением Новогрудка и Несвижа): в 2—2,5 раза. Губернский город Минск отличался особенно быстрым ростом населения—в 3,4 раза (а не в 3 раза, как указано в «История Белорусской ССР», т. 2); в 2,5 раза увеличилось число жителей Борисова. Этому росту способствовал ряд факторов, среди которых в первую очередь следует назвать возникновение в этих городах крупных промышленных предприятий. Так, в городе Минске к 1900 году насчитывалось 58 фабрично-заводских предприятий, среди которых наиболее крупными были машиностроительный, кирпичный, крахмально-паточный; в Пинске действовало до 30 предприятий, крупнейшие из них—главные мастерские Полесских железных дорог, спичечная, фанерная, табачная фабрики, судостроительный завод и др.; в Борисове работали крупнейшая в Белоруссии спичечная фабрика, стекольный завод⁴. Большое значение для роста этих городов имело превращение их в важные железнодорожные центры. Так, через Минск проходили две важнейшие дороги—Московско-Брестская и Либаво-Роменская (начало 70-х годов), Пинск стал крупной станцией Полесской железной дороги. Пинск сохранял значение и важного речного порта. Из Борисова по Березине и далее по Днепру сплавлялось большое количество леса и лесотоваров из Минской губернии.

В западной части Белоруссии особенно значительным был рост насе-

ления Гродно (в 2,3 раза) и Бреста (в 2,2 раза). Оба эти города были крупными промышленными и торговыми центрами, расположенными не только на важных железнодорожных, но и на речных магистралях, через которые вывозились сельскохозяйственные продукты, лес и другие товары в Данциг и Кенингсберг. В Виленской губернии значительно выросли Лида и Ошмяны: их население увеличилось в 2,3 раза. В северной части Белоруссии население Витебска возросло почти в 2,2 раза. Этот город продолжал играть роль крупного порта на Западной Двине, стал, кроме того, важным железнодорожным узлом. Здесь действовали льнопрядильная фабрика «Двина», канатные, кирпичные и другие промышленные предприятия.

В восточной части Белоруссии (Могилевская губерния) особенно быстро росло население Орши (в 2,5 раза), Рогачева (в 3,1 раза) и Гомеля (в 2,2 раза). Это объясняется как расположением этих городов на важных железнодорожных магистралях, так и развитием в них промышленности и торговли. В Гомеле возник ряд предприятий, крупнейшими из которых были железнодорожные мастерские. Численность населения Могилева выросла в 1,4 раза; в городе развивалось мануфактурное и ремесленное производство, велась значительная торговля. Быстро росло население Рогачева — важного порта на Днепре: число жителей в нем увеличилось в 3,1 раза.

По численности населения первое место среди городов Белоруссии к концу XIX века занимал Минск — более 90.900 человек (в начале 60-х годов он стоял на третьем месте после Могилева и Витебска); на втором месте находился Витебск (около 65.900 человек), третье место занимал Гродно (46.900 жителей), четвертое — Брест (до 46.600 человек). Могилев оказался на пятом месте (43.100 жителей). По количеству населения его догонял Гомель, в котором в 1897 году проживало почти 36.800 человек (этот город до 40-х годов был всего лишь местечком). Быстро вырос Бобруйск, насчитывавший свыше 34.300 жителей. Более 20 тыс. жителей было в Пинске и Полоцке. В пяти крупнейших городах Белоруссии (Минске, Витебске, Гродно, Бресте и Могилеве) в конце XIX века проживало около 293.400 человек, т. е. 40,6 всего городского населения; а в девяти городах, насчитывавших более чем по 20 тыс. жителей, было сосредоточено свыше 412.200 человек, или 64,5 % всего городского населения. На долю 32 городов приходилось 36,5 % населения. От 10 до 15 тыс. населения было в Борисове, Слуцке, Орше, Слониме, Кобрине. В 14 городах проживало от 5 до 10 тыс. человек. 12 городов (Радощковичи, Вилейка, Дрисса, Друя, Городок, Чаусы, Игумен, Докшицы) имели менее 5-ти тысяч жителей; среди них в Сураже и Радощковичах было менее 3 тыс. человек; а в Бабиновичах — меньше 1200 жителей (это был единственный город, в котором численность населения с начала 60-х годов до конца 90-х годов уменьшилась).

Обращает внимание тот факт, что к концу XIX века в городах, главным образом тех, где развивалась фабрично-заводская промышленность (Минск, Витебск, Гомель, Борисов, Гродно, Брест), преобладало мужское население. Превышение количества мужчин над женщинами в Бобруйске, Рогачеве, очевидно, можно объяснить сосредоточением в них военных гарнизонов. В составе населения некоторых уездных городов преобладали женщины. Такое положение, как правило, объясняется наличием в этих городах ремесленных мастерских, в которых работали женщины (портнихи, шляпницы и пр.), а также значительным числом женской прислуги (кухарок, горничных, нянек и др.). Преобладание женщин особенно было заметно в Полоцке, Лепеле, Мстиславле, Орше, Быхове, Климовичах, Мозыре, Пружанах, Дисне, Друе.

Городское население Белоруссии (без промыслово-торговой части жителей местечек) в начале 60-х годов составляло 9,6 % общей численности населения; по данным 1897 года городские жители по отношению ко всему населению составляли 9,8 %.

¹ См.: История Белорусской ССР.— Минск, 1972, т. 2, с. 124—126, 127.

² См.: Зеленский И. Материалы для географии и статистики России: Минская губерния.— СПб., 1864, т. 1, с. 591; Бобровский П. Материалы для географии и статистики России: Гродненская губерния.— СПб., 1863, т. 2, с. 18—19; Корев А. Материалы для географии и статистики России: Виленская губерния.— СПб., 1861, т. 1, с. 731; ЦГИА БССР, ф. 1430, оп. 1, д. 7895; ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 18, л. 93; д. 44, л. 70—71.

³ См.: Экономическое состояние городских поселений Европейской России за 1861—1862 гг.—СПб., 1863; Первая Всероссийская всеобщая перепись населения 1897 г.—СПб., 1906.

⁴ См.: Абезгауз З. Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата в Белоруссии во второй половине XIX в.—Минск, 1971.

Я. Ю. НЕСТЕРОВИЧ

РАЗВИТИЕ МЕЛИОРАЦИИ В БЕЛОРУССИИ В ДООКТАБРЬСКИЙ ПЕРИОД

В 1810 году царское правительство России решило начать осушение болот в ряде районов страны, в том числе и в Белорусском Полесье. Первоначально намечалось произвести мелиоративные работы на землях, прилегающих к крупным городам, с целью подготовки площадей для дальнейшей застройки и улучшения гигиеничных условий окологородской среды. Однако эти работы велись очень медленно, недостаточно финансировались, отсутствовали необходимые орудия производства, не было специалистов.

Отечественная война 1812 года, затем восстание декабристов, восстание 1830—1831 годов в Польше, подъем антифеодального крестьянского движения во всей стране и кризис крепостнической системы заставили царизм забыть о планах мелиорации.

В условиях кризиса крепостнической системы помещичье хозяйство утрачивало натуральный характер. Это особенно ярко проявилось в Белоруссии. Здесь помещичье хозяйство все более тесно связывалось с рынком, возникали новые, капиталистические отношения. Многие помещики, чтобы получить больше продуктов для продажи на рынке, усиливали эксплуатацию крестьян, занимались специализацией своих хозяйств, применяли рациональные методы их ведения. Особенно большой интерес помещики Белоруссии проявили к мелиорации заболоченных земель, которых в крае имелось огромное количество.

В 1854 году по просьбе помещиков в Горы-Горецком сельскохозяйственном институте началась подготовка специалистов по осушению болот. Для проведения исследований и экспериментов институту было выделено 100 дес. заболоченных лугов¹. Выполнив большой объем исследовательских работ, преподаватели и студенты института внесли рекомендации по дальнейшему развитию мелиоративной науки и практики в России. Под руководством профессора А. Н. Козловского впервые в России на опытном участке института был осуществлен гончарный дренаж. Ученые Горы-Горецкого института оказывали большую помощь местным помещикам, которые также начали проводить мелиоративные работы на своих землях. Но за участие в восстании 1863 года многие преподаватели и студенты были жестоко наказаны, а институт закрыт. Этот акт царского правительства на десятилетия затормозил развитие мелиоративной науки в стране и осушительных работ в Белоруссии.

После отмены крепостного права сельское хозяйство Белоруссии пошло по пути ускоренного капиталистического развития. В этих условиях белорусские помещики специализировали свои хозяйства на производстве технических культур (картофеля, льна) и мясо-молочных продуктов. С 1881 по 1891 год площадь посева картофеля увеличилась в белорусских губерниях на надельной земле на 48 %, а на помещичьей—на 243, льна—на 61 %. С 1864 по 1900 год общее количество скота в Белоруссии возросло с 5546 тыс. голов до 10.469 тыс., т. е. на 89 %².

Развитие товарно-денежных отношений, расширение внутреннего рынка, поглощавшего во все возрастающем количестве разнообразную продукцию сельского хозяйства, заставляли помещиков, стремившихся к получению наибольшей прибыли, расширять земельные угодия и бороться за повышение их производительности. К этому же стремились и зажиточные крестьяне—кулаки, которые развивали свое торговое земледелие. Если повышение производительности земли достигалось за счет применения различных машин и механизмов, введения многопольных севооборотов и рационального использования удобрений, то расширение посевных площадей было ограничено из-за отсутствия свободных земель, пригодных для сельскохозяйственной эксплуатации. Помещикам требовались высокоурожайные земли под технические культуры, пастбища и сенокосы. Добыть такие земли они могли только путем осушения болот и заболоченных почв, ко-